

Парня поглотила река пламени, и начала сжигать его тело. Боли он не чувствовал, просто пропадали все тактильные ощущения. И вот спустя некоторое время от тела остался лишь шар белого света, который уносило все дальше от этого места.

На обрыве с которого пару мгновений назад бросился в реку парень, появилось человекоподобное существо с рогами и ногами как у буйвола и крыльями лебедя. Его лицу могли бы позавидовать все модели мира, как мужчины так и женщины, а тело подобно Апполону, за исключением ног.

"Выходи уже, сколько можно прятаться?"

"Глазастый ты, Аруз" - больше прошипел, чем прозвучал, тихий голос. И в тот же момент рядом с рогатым человеком, из воздуха, в виде белого тумана появился силуэт, настолько тощий, что анорексички на его фоне были бы упитанными помпушками. На глазах у тощего была белая повязка. В одной руке он держал весы, а в другой черную сферу, в которой клубилось что-то живое.

"Твоих рук дело?" - с укором посмотрел на тощего рогатый - "Ну и зачем тебе это? Скучно стало? Иди с братьями пообщайся, уже поди пару тысяч лет не виделся с ними?"

"Три тысячи и два года, если уж на то пошло. И где я старшего брата сейчас найду? А младшие, идиоты, которые, ничего кроме своих игрушек не видят. Разговаривать с ними ничем не лучше чем с самим собой." - рассматривая черную сферу пробормотал тощий - "Да и зачем? Ты же понял уже, что тот паренёк принадлежит мне? И куда ты его отправил?"

"Во первых, он никому не принадлежит, он чист. Во-вторых не твоё дело куда я его отправил. А в третьих, ты что забыл с кем разговариваешь? Тут хозяин я! Своими делами можешь заниматься на своей территории, а на моей без спроса даже не думай камушек ногой задеть! Понял?!" - последние слова Аруз проорал, и гневно уставился на незваного гостя.

"Да понял, маразматик старый. Ну по старой дружбе, скажи на какой круг перерождения ты его отправил? Ну не будь жадиной."

"На малый!" - улыбнувшись коварной улыбкой ответил судья - "Теперь врятли успеешь догнать его. Возможно это немного несправедливо после среднего круга, отправлять на малый. Был человеком, а переродиться в животное, или в насекомое, но зато в мир без войн, без магии и без людей попадет. Прикинь, там даже хищников нет!"

"Ты сумасшедший, ты знал об этом?" - сказала слепое, тощее существо, и, превратившись в туман, полетело вдоль реки, пытаясь найти белый шар света, что вот-вот должен был попасть на круг перерождения. Увидев начало круга, белый туман ещё больше ускорился, но заметил шарик в самый последний момент, когда тот уверенно направлялся в портал в самый безопасный и безобидный мир. "Вытащить из круга сейчас, равносильно уничтожению самой сущности. Мне это не надо. А вот мир мы тебе сейчас подправим." - с такими мыслями белый туман силой воли уничтожил портал, на месте которого появился новый, но уже в совсем другой мир. "А не переборщил ли я?" - удивлённо наблюдая за формированием нового портала прошипела белая дымка - "Ну ничего, надеюсь ,что хотя бы полтора года он проживет"

Планета Агл, огромная, по сравнению с Землёй. В темном, сыром и заброшенном подземном убежище, раздался писк новорожденных крыс. Мама-крыса оценочным взглядом смотрела на 13 новорожденных. Она выбирала кому из них суждено было жить, а кому умереть, так как

вскормить она сможет лишь шестерых. Не много поразмыслив она решила отдать волю случаю, и легла на бок, открыв соски для крысят. Маленькие крысеныши, толкаясь, кусаясь и царапаясь ещё не до конца сформированными зубами и когтями, со всех имеющихся у них на тот момент сил, убивая своих же братьев и сестер пытались добраться до заветной еды. Лишь один крысеныш лежал и пристально наблюдал за своими родственниками. В только недавно появившемся грызуне зарождалось неопишное чувство голода.

Вот один из братьев уже мертвым комочком был откинут от матери, за ним последовал ещё один, и так далее, пока не осталось шестеро. Еле передвигая своими слабыми лапками, голодный крысеныш подполз к своему мёртвому собрату.

"Ешь!" - скрипнуло что-то в голове у малыша - "Съешь его, съешь и других! Съешь их всех!"

Взглянув на бездыханное тело собрата, крысеныш попытался укунить, но у него это не вышло, так как зубы были только формально. Тогда он начал сосать кровь из раны в боку трупа. С каждым глотком, приятное тепло начало разливаться по всему телу, и добралось до концов каждой конечности. И тут лапки как будто положили на угли, они горели и причиняли жуткую боль. Маленькое тело пискнуло от боли и упало на пол, судорожно трясясь и не переставая пищать в течении минуты. Когда боль пропала, с земли поднялась уже покрытая белым мехом, с маленькими коготками на лапках и острыми крепкими зубами в пасти, небольшая крыса. В глазах у неё по прежнему был голод.

Хищно облизнув пасть от крови, белая крыса впиалась в труп и стала жадно его пожирать, от носа и до конца хвоста, съев все подчистую. Это же ждало и всех остальных мертвых крысят. Закончив с трупами, боль снова пронзила тело крысы. Но в этот раз она осталась стоять на лапах и сама наблюдала как меняется ее тело. Когти выросли где-то на пару сантиметров и углубились в землю, хвост удлинился, зубы стали больше, острее и крепче. Тело самой белой крысы увеличилось примерно в несколько раз, практически поравнявшись с мамой-крысой.

За всеми этими метаморфозами лёжа на боку наблюдала мать этой крысы, у нее в голове смешались такие эмоции как гнев, зависть и страх. Гнев был из-за того, что она сама собиралась съесть мертвых крысенышей. Зависть была вызвана когтями и зубами у этой белой особи, ведь они были даже больше чем у нее. А страх был вызван взглядом, с которым на нее смотрело это чудовище в теле крысы. Во взгляде она увидела лишь голод, и единственной пищей была здесь она и оставшееся в живых ее потомство. В течении нескольких минут в темном подземном убежище были слышно шесть слабых писков, и один более громкий, а затем звук ломающихся костей и чавканье.